

Морозова Ольга Николаевна✉, Осипов Борис Яковлевич, Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
morozova_olga06@mail.ru

Безударный вокализм в эвенском и эвенкийском языках

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты акустического анализа безударных гласных в двух агглютинативных языках – эвенском и эвенкийском. Безударные позиции гласных определялись согласно правилам расстановки ударения, представленным в работах по эвенскому [Лебедев, 1978 ; Новикова, 1991] и эвенкийскому языкам [Константинова, 1960]. В ходе анализа звукового материала в программе PRAAT были произведены замеры первой и второй формант (F1 и F2 соответственно), а также длительность безударных гласных. Полученные данные сравнивались с соответствующей статистикой по ударным гласным корневого слога в обоих языках. В результате выявлено, что, во-первых, количественно-качественная редукция гласного непервого слога оказалась общей особенностью в обоих языках. Во-вторых, при редукции в эвенском языке лабиализованные и нелабиализованные аллофоны гласного /ɛ/ могут находиться в отношениях свободного варьирования. В аналогичных отношениях могут находиться мягкорядный и твёрдорядный аллофоны гласной /u/. В целом, редуцируясь, безударные гласные обоих языков продвигаются к центру вокалического пространства, повторяя аналогичную схему качественной редукции гласных многих других языков.

Ключевые слова: эвенский язык, эвенкийский язык, фонетика, гласные, редукция, форманты гласных, длительность

© Морозова О. Н., Осипов Б. Я., Андросова С. В. 2023

Для цитирования: Морозова О. Н., Осипов Б. Я., Андросова С. В. Безударный вокализм в эвенском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 120–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_120

Olga N. Morozova✉, Boris Ya. Osipov, Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
morozova_olga06@mail.ru

Unstressed vowelers in Even and Evenki

Abstract

This article presents the results of an acoustic study of unstressed vowels in two agglutinative languages – Even and Evenki. Unstressed positions of vowels were determined according to the rules of stress placement set forth for the Even language in [Lebedev, 1978 ; Novikova, 1991] and the Evenki language [Konstantinova, 1960]. During the analysis, the measurements of the first and second formants (F1 and F2 respectively) and duration for the unstressed vowels were performed using PRAAT. The obtained data were compared with the corresponding values for the stressed vowels in the root syllable of a word in both languages. First, it was found that vowel quantity and quality reduction in non-initial syllable in a word was a common phenomenon for both languages. The second finding was that during the reduction in Even, labialized and non-labialized allophones of the phoneme /ɛ/ could be in free variation relations. Similar relations were characteristic for so called soft and hard allophones of the phoneme /u/. In general, when reduced, unstressed vowels in both languages moved to the center of the vocalic space replicating the vowel quality reduction pattern common for many other languages.

Keywords: the Even language, the Evenki language, phonetics, vowels formants, reduction, formants, duration

© Morozova O. N., Osipov B. Ya., Androsova S. V. 2023

For citation: Morozova, O. N., Osipov, B. Ya., Androsova, S. V. (2023). Bezudarnyy vokalizm v evenskom i evenkiyskom yazykakh [Unstressed vowels in Even and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 120–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_120

1. Введение [Introduction]

1.1. Безударный вокализм эвенкийского языка [Unstressed Evenki vowels]

Тунгусскому безударному вокализму посвящено немногочисленное количество работ отечественных лингвистов, следовательно, данная проблема ещё не получила должного теоретического осмысления и нуждается в специальном изучении. Известно, что безударность гласных, под которой в языках со словесным ударением понимается количественная и качественная редукция вокалических сегментов в соответствующих позициях слова, не является широко распространённой в эвенкийском языке [Афанасьева, 2010, с. 69]. На данный момент посредством слухового анализа выявлено, какие эвенкийские гласные подвергаются редукции в безударном положении, называются типы редукции гласных (качественная и количественная); указываются позиции, характерные для редукции [Константинова, 1964 ; Афанасьева, 2010, с. 70]. Однако объективных экспериментально-фонетических исследований по тунгусскому безударному вокализму предпринято не было, и в целом, тунгусская редукция гласных остаётся белым пятном в алтаистике.

Впервые в эвенковедении предварительные замечания относительно данной фонетической закономерности высказала О. А. Константинова. По её мнению, редукции в потоке речи подвержены не все гласные эвенкийского языка, и происходит это только при определённых условиях. Явно выраженному изменению подвергаются недолгие (=краткие) эвенкийские гласные /a/, /o/, /i/, /u/ (в транскрипции Константиновой а, о, и, у соответственно) [Константинова, 1964, с. 16].

Законы количественной и качественной редукции при реализации безударных эвенкийских гласных действуют в непервых слогах эвенкийского слова. Константинова посредством слухового анализа описывает качественную вариативность безударных гласных. Редукция гласных в её работах графически обозначается особым знаком (гачек с круглым основанием над гласным звуком) – ă, օ, ֆ, ֆ (редуцированные /a/, /o/, /i/, /u/ в транскрипции МФА).

Редукции подвержены безударные гласные непервых слогов, следующих за первым слогом, содержащим долгую гласную фонему. Это трактуется Константиновой как «естественный результат ослабления артикуляционного напряжения, вызванного предшествующим длительным и напряжённым гласным» [Константинова, 1964, с. 16]. Качественная редукция, по мнению исследователя, может характеризовать не только слог, непосредственно реализующийся за первым ударным слогом, но и часто распространяется на несколько слогов слова. В результате образуется цепочка следующих друг за другом безударных слогов с редуцированными гласными при доминировании долгого гласного первого ударного слога.

Ниже представим характеристику эвенкийского безударного вокализма, предложенную на материале говоров Подкаменной Тунгуски [Константинова, 1964, с. 16]. Как отмечалось выше, классификация по качественной редукции предлагается только в отношении четырёх недолгих (=кратких) гласных – /a/, /o/, /i/, /u/ (в транскрипции Константиновой а, о, и, у соответственно) – из 11 гласных фонем эвенкийского языка:

1. Гласный переднего ряда низкого подъёма а (/a/ по МФА), редуцируясь в непервых слогах слова, по мнению Константиновой, приближается по качеству к гласному смешанного ряда (по классификации автора) э (=э/ по МФА), но является гласным более продвинутого вперёд ряда и более низким по подъёму, чем гласный э (=э/ по МФА). Типичные примеры: *б̄а̄р̄а̄н* 'он не хочет', *а̄ӯр̄а̄н* 'он причалил', *β̄а̄р̄а̄н* 'он убил', *с̄а̄д̄'а̄н̄* 'он узнает', *с̄а̄д̄'а̄р̄а̄н* 'он знает', *а̄д̄'а̄р̄а̄н* 'он спит' и др. В приведённых (и дальнейших) примерах Константиновой небуквенный орфографический знак в виде надстрочной запятой (') после согласных в соответствии с авторской транскрипционной системой обозначает их мягкость [Там же, с. 16].

2. Гласный глубокого заднего ряда среднего подъёма о (/o/ по МФА), редуцируясь в непервых слогах слова, близок по своим характеристикам к гласному заднего ряда среднего подъёма продвинутому вперёд õ. Константинова считает, что акустически такой редуцированный õ воспринимается как звук, близкий к гласному смешанного ряда среднего подъёма э. Частотные позиционные условия для реализации такого редуцированного õ – это постпозиция к долготному о или постпозиция к ударному о (в последнем случае Константинова не уточняет, каким по долготности должен быть ударный о, но, судя по приведённым далее примерам – недолгий (=краткий). Например, *он'о̄к̄о̄л* 'напиши, нарисуй', *оллок̄о̄н̄м̄о̄* 'рыбку', *оло̄д'о̄н̄о̄* 'идя вброд', *хо̄ј̄во̄* 'болото', *оло̄но̄* 'испугались', *олоп̄к̄о̄н̄о̄* 'испугали', *оло̄кт̄о̄д'о̄р̄ил̄β̄о̄* 'идущих вброд'. В перечисленных примерах гласный о с диакритическим знаком «акут», обозначает ударный гласный слога.

3. Гласный переднего ряда высокого подъёма и (/i/ по МФА), редуцируясь в позиции абсолютного конца слова, определяется Константиновой как «гласный переднего ряда ε – вариант фонемы и» [Там же], так как по своему качеству он более низкого подъёма, в отличие от гласного и. Интересным является введение двух аллофонов редуцированного гласного для одной и той же позиции: [ĩ]=[ε]. Константинова уточняет, что редуцированный аллофон ε фонемы и является характерной чертой безударного вокализма говоров Подкаменной Тунгуски. В других говорах эвенкийского языка в позиции ауслаута на месте редуцированного аллофона ε реализуется нередуцированный вариант фонемы и или ноль звука. Например, *ити / ите* 'порядок', *орорзи / орорзе* 'оленьями', *амтылви / амтилве* 'мои родители', *дил / диле* 'голова', *бур / буре* 'остров'. В этих примерах через наклонную черту даётся сначала слово с нередуцированным и, затем с редуцированным аллофоном фонемы и – [ε], который, по данным Константиновой, характерен для говоров Подкаменной Тунгуски.

4. Гласный глубокого заднего ряда верхнего подъёма у (/u/ по МФА), редуцируясь в позиции абсолютного конца слова, на слух Константиновой воспринимается как гласный смешанного ряда э. Частотным суффиксом в слове для реализации такого редуцированного ў является суффикс побудительного наклонения -кэллу в мягких сингармонических формах эвенкийских слов. Типичные примеры: *эмкэллү* 'приходите', *сурукэллү* 'уходите', *йкэллү* 'входите' [Там же].

Известный исследователь эвенкийской фонетики Е. Ф. Афанасьева, интерпретируя классификацию безударного вокализма Константиновой, предлагает на основе алфавита Международной фонетической ассоциации собственный набор безударных аллофонов эвенкийских гласных фонем (см. табл. 1) [Афанасьева, 2010, с. 70].

В строках 3 и 4 таблицы 1 иллюстрируют примеры реализации эвенкийских гласных, которые представляют, на наш взгляд, факты чередования фонем, но не редукции, что побуждает к планированию дополнительного экспериментального исследования.

О количественной редукции эвенкийских гласных, сокращении их длительности в безударном положении данных в имеющейся литературе по эвенковедению не представлено. При этом мы не рассматриваем историческое отпадение и выпадение гласных в некоторых эвенкийских говорах и диалектах в качестве редукции гласных полного ти-

па (их элизии), поскольку считаем фонемную модель без таких гласных современной нормой для данных говоров и диалектов, равно как и для других говоров и диалектов эвенкийского языка нормой будет, наоборот, наличие гласных в соответствующих фонетических позициях. Примером такого исторически свершившегося факта может быть отпадение узкого недолгого (=краткого) /i/ в суффиксе творительного падежа в основах, заканчивающихся на гласный или согласный (за исключением основ на -н и основ с суффиксом множественного числа: было *пурта+ти~зи* > стало *пуртам* 'ножом' [Константинова, 1964, с. 20].

Т а б л и ц а 1. Аллофонное варьирование безударных эвенкийских гласных
[Table 1. Allophonic variation of unstressed Evenki vowels]

№	Фонема	Аллофоны в безударных позициях слова с примерами*	
		по Константиновой, 1964	по Афанасьевой, 2010
*	*		
1	/a/	[ã] б̄ар̄ан 'он убил', с̄ад'ар̄ан 'он знает', ад'ар̄ан 'он спит'	[ʌ] д̄аран [da:ɬʌn] 'он выследил зверя'
2	/o/	[õ] оллокõнмõ 'рыбку', олод'õнõ 'идя вброд', хõјвõ 'болото'	[e] котово [kõtɔβe] 'ножа', олдонмо [ɔldɔnmɛ] 'стену'
3	/i/	[ĩ]=[ɛ] ит̄е 'порядок', дил̄е 'голова', бур̄е 'остров'	[ɛ] (автор не приводит собственных примеров)
4	/u/	[ũ]=[ɛ] эмэкэллү 'приходите', сурукэллү 'уходите', йкэллү 'входите'	[ɛ] бэлэкэллү [beɬekɛl:ɛ] 'помогите', ичэткэллү [iʃɛtkɛl:ɛ] 'смотрите'

*Орфографическая и транскрипционная версии примеров даны в написании Константиновой и Афанасьевой.

1.2. Безударный вокализм эвенского языка [Unstressed Even vowels]

Проблема безударного вокализма эвенского языка состоит, как ни странно, в «оканье» – характерной черте ламунхинского говора эвенского языка, которая трактуется как редукция эвенских гласных /a/ и /э/ [Бурькин, 2001, с. 36]. В подобной трактовке искажается классическое значение термина «редукция», который согласно словарной формулировке определяется как «изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряжённости» [Бондарко, 2000, с. 408]. Возможно, А. А. Бурькин понимает под термином «редукция» изменение качества звучания, его «преображение», то есть такое изменение акустических характеристик гласных /a/ и /э/ в непервых слогах слов, которое приводит к реализации совершенно иных по формантной структуре фонем, которые, согласно концепции Щербовской фонологической школы, следует интерпретировать как реализации других фонем¹. На наш взгляд, такие случаи правильнее было бы описывать в терминах дистрибуционных закономерностей, характерных для каждого из говоров эвенского языка.

По мнению В. И. Цинциус, одной из характерных особенностей эвенского языка является так же конечное отпадение (апокопа) и выпадение недолгих гласных непервых слогов (синкопа). Однако при изменении слов с наращением тех или иных формальных элементов после согласных основы или суффиксов в ряде случаев реализуется недолгий гласный, который в других формах слова отсутствует. Этот гласный не имеет никакого самостоятельного грамматического значения и называется соединительным гласным. Соединительный гласный наблюдается в тех случаях, когда необходимо избежать стечения согласных в середине слова [Цинциус, 1947, с. 26].

¹ Именно такой позиции придерживаются авторы настоящей статьи.

Кроме того, в эвенском языке прослеживается склонность к потере недолгого гласного второго слога при двух соседних открытых слогах, то есть полная редукция гласного. Вот почему в эвенском словаре имеется небольшое количество двусложных именных основ с открытыми слогами, т. е. таких основ, в которых оба слога – и начальный, и конечный – оканчивались бы на гласный. В имеющихся словах такого слогового типа гласный последнего слога – долгий. Цинциус приводит следующие примеры: *кунга* (*ку-ҥа*) ‘ребёнок’ *кума* (*ку-ма*) ‘нерпа’, *тэты* (*тэ-тй*) ‘одежда’, *хуси* (*ху-си*) [Там же].

Двусложных именных основ подобной структуры, в которых исходный гласный был бы недолгим, в современном эвенском языке нет, но имеется довольно значительное число односложных слов, оканчивающихся на согласный, так как конечный гласный отпал. При изменении таких слов, с наращением тех или иных формальных элементов, после конечного согласного наблюдается так называемый соединительный гласный, например: *гед* ‘копьё’ – *гед-а-л* ‘копья’, *нгал* ‘рука’ и *нгал-а-л* ‘руки’, *тог* ‘огонь’ и *тог-а-л* ‘огни’, *мир* ‘плечо’ и *мир-э-л* ‘плечи’ [Цинциус, 1947, с. 27].

При закрытом слоге конечный гласный не отпадает, в противном случае произошло бы стечение согласных, несвойственное эвенскому языку. Но исходный гласный в таких словах является редуцированным: *олра* (*олрв*) ‘рыба’, *нанра* (*нанрв*) ‘кожа’, *инмэ* (*инмэ*) ‘игла’, *уркэ* (*уркэ*) ‘дверь’ [Цинциус, 1947, с. 27]. Относительно редукции гласных звуков К. А. Новикова пишет, что гласные а и э в непервых слогах в говорах восточного наречия произносятся неясно, бегло (ы-образно): *оран* [орын] ‘олень’, *муран* [мурын] ‘лошадь’, *улрэ* [улры] ‘мясо’, *эмрэм* [эмрым] ‘пришёл’ [Новикова и др., 1991, с. 17].

Цинциус отмечает, что отпадение гласного в позиции конца слова характерно также эвенским глаголам при односложной открытой глагольной основе суффикса настоящего времени изъявительного наклонения.

При написании работы В. Д. Лебедева, посвящённой языку эвенов Якутии, были использованы рентгенограммы, сделанные в 1962 году под руководством В. М. Надеяева. Данные со снимками, в которых проиллюстрированы образцы произнесения гласных, были получены от трёх носителей разных диалектных групп эвенского языка – западного (ламунхинский и догдо-чебогалахский говоры) и восточного наречий. Относительно принадлежности последнего диктора к определённому говору приводится следующая информация: «по восточному диалекту данные были получены от Суздalова И. П., 23 лет, уроженца пос. Озерное Сусуманского района Магаданской области» [Лебедев, 1978, с. 11]. Судя по географическому расположению местности, откуда родом Суздalов, следует предположить, что он владел либо рассохинским говором, либо тенькинским диалектом восточного наречия. Названные диалектные единицы, упомянутые в классификации А. А. Бурькина [Бурькин, 2004, с. 5], имеют значительное сходство с ольским говором – литературным вариантом эвенского языка.

В результате своих исследований Лебедев пришёл к выводу, что в ряде говоров эвенского языка недолгие гласные ограничиваются первым слогом, так как в непервых слогах эти гласные редуцируются, становятся краткими. Кимографические данные догдо-чебогалахского говора (далее – д. ч.) эвенского языка показали, что в непервых слогах редукция приводит к ы-образным гласным неясного образования [Лебедев, 1978, с. 17]. В качестве примеров учёный приводит следующие слова: д.-ч. *адыл* – лит. *адал* (*аддл*) ‘сеть’, д.-ч. *эмыр* – лит. *эмэр* (*эмэ́р*) ‘острый’, д.-ч. *олды* – лит. *олра* (*олрй*) ‘рыба’ и т. д. [Лебедев, 1978, с. 19]. Кроме того, Лебедев выделяет в догдо-чебогалахском говоре редуцированный гласный ы (*тобы* ‘огонь’, *бэйы* ‘человек’, *удыы* ‘след’), реализуемый в изолированном произношении односложных слов с закрытым слогом в конце [Лебедев, 1978, с. 19; Осипов, 2022, с. 40].

В ламунхинском говоре эвенского языка М. И. Матусевич были выявлены краткие гласные [œ] и [ɔ], реализующиеся во всех позициях слова. Они являются огублен-

ными и противопоставлены по принципу «передний и задний ряд». В данном случае, краткие гласные [œ] и [ɔ] выступают в качестве аллофонов гласных [ɛ] и [a] соответственно. Краткий гласный переднего ряда [œ], имеющий слабую лабиализацию и встречающийся на месте краткого гласного [ɛ], приводится автором в следующих примерах: *æmœr* ‘острый’, *bærgœ* ‘жирный’. Краткий лабиализованный гласный заднего ряда [ɔ], встречающийся на месте краткого гласного [a], приводится автором в следующих примерах: *ɔstɔ* ‘ноготь’ и *ɔldɔ* ‘рыба’ [Матусевич, 1979, с. 109–111].

В описании безударных редуцированных гласных в аллаиховском говоре эвенского языка Х. И. Дуткин использует иную формулировку, заявляя о том, что в речи представителей рода Дутки редукция гласных в непервых слогах является более выраженной, чем в речи рода Деллянкин. Редукция гласных в говоре аллаиховских эвенов отражена в таких словах, как *олдӑ* – лит. *олра* ‘рыба’, *хэннӑ* – лит. *хэннэ* ‘колено’ [Дуткин, 1995, с. 9].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Целью настоящего исследования является классификация типов безударных гласных в позиции качественной редукции в эвенкийском и эвенском языках. Поставленная цель достигается решением следующих задач: 1) изучение акустических коррелятов дифференциальных признаков безударных редуцированных гласных эвенкийского и эвенского языков; 2) исследование и систематизация влияния контактного и дистантного влияния на акустические корреляты дифференциальных признаков безударных редуцированных гласных эвенкийского и эвенского языков.

Материалом для анализа послужили записи связной речи носителя ламунхинского говора эвенского языка и носителя селемджинского говора эвенкийского языка общей длительностью звучания 32 мин. и 43 мин. соответственно. С помощью программы Audacity речевой материал был сегментирован и подготовлен для акустического анализа, проведённого в программе по обработке звукового сигнала PRAAT. Сегментированные звукозаписи были транскрибированы согласно системе знаков МФА.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В результате акустического анализа были выявлены интересные факты реализации редуцированных эвенкийских и эвенских гласных (см. табл. 2).

Как показано в таблице 2, гласные анализируемых языков подвергаются незначительной редукции в безударных слогах слова (аналогичная тенденция была обнаружена ранее для количественной редукции на материале эвенкийского языка [Морозова и др., 2019, с. 7–9]). Исключение составляет эвенский краткий /ɛ/, который реализуется как более узкий и отодвинутый назад гласный, приближаясь по звучанию к [ə] (см. рис. 1).

На рисунке 1 представлена спектрограмма слова *тӑрӑссиврӑрэм* [tʊɾ:ɾəs:iβr̥əɾɛm] ‘стараюсь говорить’ в произнесении носителя ламунхинского говора эвенского языка. Вертикальными метками обозначены границы редуцированных вариантов фонемы /ɛ/ в позиции второго и четвёртого слогов. Его акустические характеристики: F1 = 481 Гц, F2 = 2316 Гц, продолжительность звучания не более 65 мс.

Выявленный в работе М. И. Матусевич слегка лабиализованный краткий гласный переднего ряда низкого подъема [œ] на месте краткого /ɛ/ во всех позициях в слове [Матусевич, 1979, с. 209] в нашем материале зафиксирован, но только в отдельных словах (см. рис. 2), например, [кӑтлӑœн] ‘маленький’ (F1 = 699 Гц, F2 = 1808 Гц, D = 54 мс); [œβœн] ‘эвен’ (F1 = 653 Гц, F2 = 2017 Гц, D = 48 мс).

Т а б л и ц а 2. **Форматные значения и длительность ударных и безударных гласных в эвенкийском (селемджинском говоре) и эвенском (ламунхинский говор) языках**
 [Table 2. **Format values and duration of stressed and unstressed vowels in the Evenki (Selemdzha accent) and Even (Lamunkha accent) languages**]

Фонема	Эвенкийский язык						Фонема	Эвенский язык					
	Ударный вокализм			Безударный вокализм				Ударный вокализм			Безударный вокализм		
	FI (Гц)	FI (Гц)	D (мс)	FI (Гц)	FI (Гц)	D (мс)		FI (Гц)	FI (Гц)	D (мс)	FI (Гц)	FI (Гц)	D (мс)
i:	388	2464	288	359	2406	161	i:	349	2520	179	256	2275	177
i	381	2276	90	461	2275	91	i	341	2288	73	371	2195	67
e:	556	2134	210	553	2066	124	ie:	524	2445	132	513	1937	129
э:	772	1946	268	860 ²	1785	115	ε:	495	2201	117	577	2229	133
э	556	1591	68	514	1431	66	ε	526	2598	96	481	2316	64
a:	879	1571	203	917	1571	165	ia	666	2495	133	594	2089	165
							a:	882	2215	114	746	1855	105
a	815	1455	85	835	1542	88	a	744	2025	64	730	2160	62
о:	504	938	268	563	983	263	о:	693	1078	102	513	1132	183
							о ₁ :	658	1202	104	535	1307	132
о	627	1028	76	611	1164	67	о	677	1081	58	648	1063	55
							о ₁	543	1288	72	530	1291	73
u:	408	728	344	388	834	283	u:	403	1172	198	423	975	158
							u ₁ :	396	1023	203	377	1013	140
u	375	841	95	451	1053	97	u	445	751	94	407	843	74
							u ₁	393	896	82	376	812	87

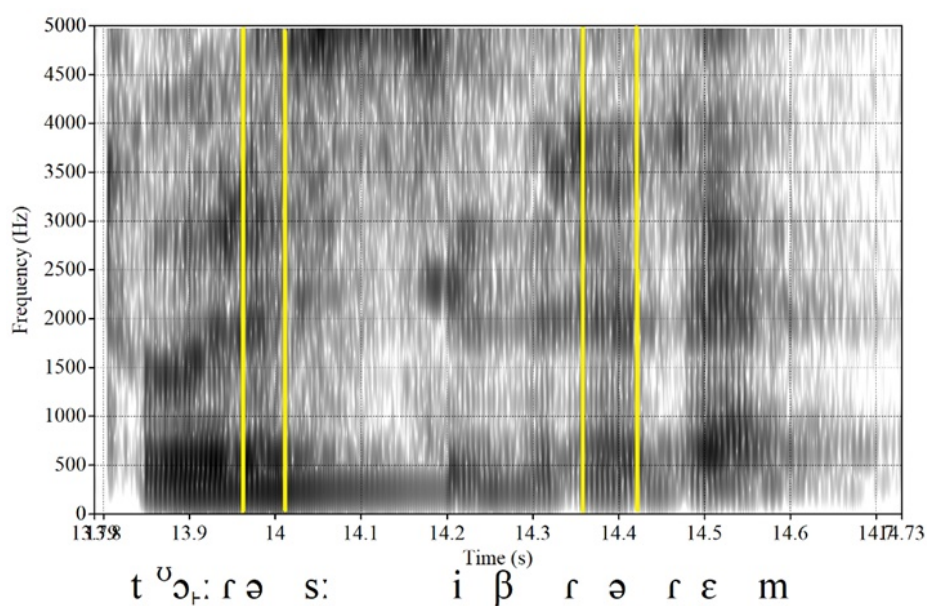
На рисунке 2 представлена спектрограмма слова бөйөңэллi [bœjœŋɛlj:i:] ‘их люди’ в произнесении носителя ламунхинского говора эвенского языка. Вертикальными метками обозначены границы огубленного редуцированного произнесения гласного /ε/ в позиции первого и второго слогов. Его акустические характеристики: FI = 664 Гц, FI = 2191 Гц, D = 44 мс.

При акустическом анализе встречались также случаи слабой редукции краткого /ε/, но при его реализации не происходило огубления (см. рис. 3), например, [ε²mdɛŋu-] ‘прийти’ FI = 486 Гц, FI = 2163 Гц, D = 66 мс; [œ-kɛŋj] ‘молоко’ FI = 478 Гц, FI = 2439 Гц, D = 91 мс; [mie:ɣɛn:i] ‘вступил в брак’ FI = 478 Гц, FI = 2345 Гц, D = 80 мс.

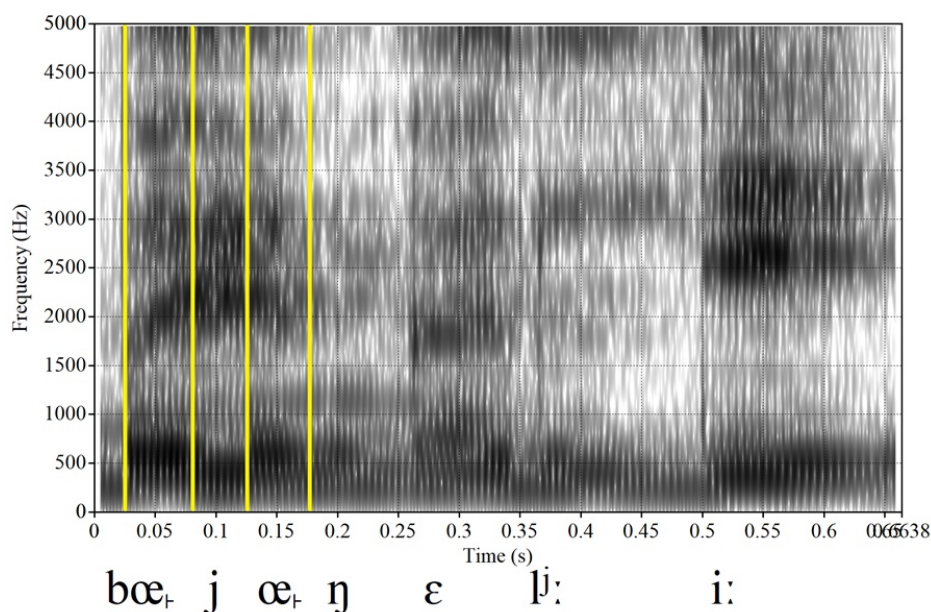
На рисунке 3 показана реализация фонемы переднего ряда /ε/ в позиции середины и конца слова гургэднэ [ɣu-ɣɛʔnɛ] ‘работали’. Её акустические характеристики составляют FI = 524 Гц, FI = 2103 Гц, D = 96 мс.

В отношении безударного вокализма заднерядных гласных, огубленный гласный заднего ряда верхнего подъёма [u₁], произносимый при сильно продвинутом вперёд языке, в материале нашего исследования присутствует только в нескольких словах, где, как правило, могут находиться лишь аллофоны мягкого сингармонического ряда – [ε],

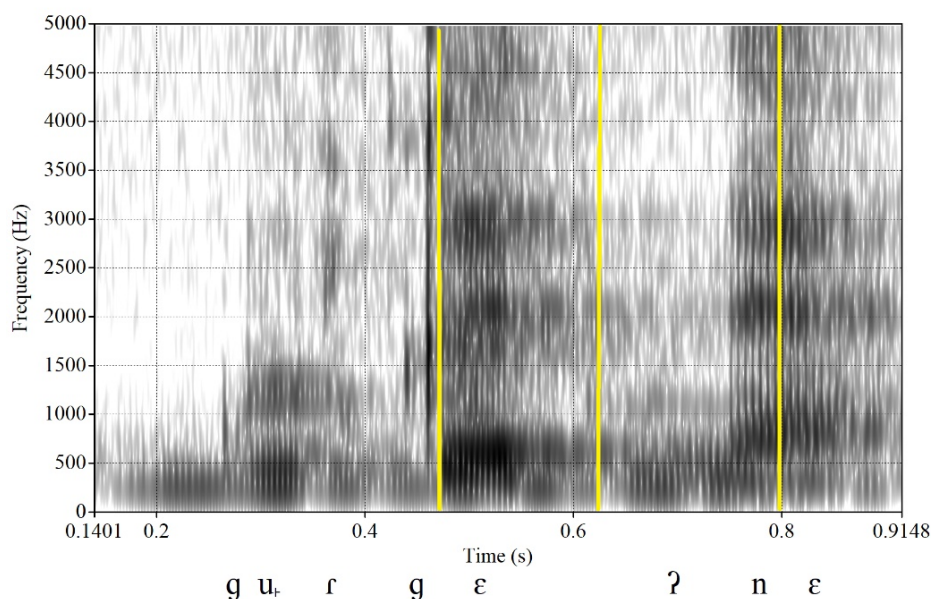
[œ] и [ɔ]. Однако в большинстве случаев данный закон нарушается, и вместо [ɯ] реализуется его твёрдый вариант – [u].

Р и с у н о к 1. Реализация эвенского слова тѳрѳссивѳрѳм [tʊɔɾ:ɾəs:iβrɛrɛm] ‘старѳюсь гѳворить’ (ламунхинский гѳвор)
[F i g u r e 1. Realization of the Even word тѳрѳссивѳрѳм [tʊɔɾ:ɾəs:iβrɛrɛm] ‘I try to speak’ (Lamunkha dialect)]

Р и с у н о к 2. Реализация эвенского слова бѳйѳнѳлли [bœjœŋɛlji:] ‘их люди’ (ламунхинский гѳвор)
[F i g u r e 2. Realization of the Even word бѳйѳнѳлли [bœjœŋɛlji:] ‘their people’ (Lamunkha dialect)]

**Р и с у н о к 3. Реализация эвенского слова гургэднэ [gu-rgεʔnε]
‘работали’ (ламунхинский говор)**
[F i g u r e 3. Realization of the Even word гургэднэ [gu-rgεʔnε]
‘worked’ (Lamunkha dialect)]

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Редукция гласных в непервых слогах является специфической чертой для вокализма эвенского языка. В эвенкийском языке гласные редуцируются в незначительной степени, подчиняясь универсальным законам безударности, действующим во многих других языках: укорачиваясь по длительности, они продвигаются к центру вокалического пространства. Для эвенских гласных отмечена та же тенденция за исключением /u:/, /u_:/ и /u_/ которые становятся ещё более задними.

2. В ламунхинском говоре западного наречия при редукции сохраняется слабая лабиализация гласной /ε/ во всех фонематических позициях. В то же время, допускается свободное варьирование в реализации безударных кратких аллофонов [œ] и [ε] фонемы /ε/.

3. Зафиксирована э-образная редукция гласной /ε/, что может говорить о влиянии литературного варианта эвенского языка.

4. Допускается свободное варьирование в произнесении безударных кратких гласных заднего ряда /u_/ и /u/.

Перспективу исследования составит сравнительно-сопоставительный анализ случаев качественной редукции в потоке речи на обоих языках.

Библиографический список

- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : КомКнига. 576 с.
Бондарко, 2000 – Бондарко Л. В. Редукция // БЭС Языкознание. М. : «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 408–408.
Бурыкин, 2001 – Бурыкин А. А. Из истории изучения фонетики западных диалектов эвенского языка // Материалы международной конференции “100 лет экспериментальной фонетике в России”. СПб., 2001. С. 33–34.

- Бурькин, 2004 – Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. (на материале эвенского языка). СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
- Дуткин, 1995 – Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб. : Наука, 1995. 142 с.
- Лебедев, 1978 – Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1978. 205 с.
- Матусевич, 1979 – Матусевич М. И. Звуковой состав ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. М., 1979. С. 202–212.
- Морозова и др., 2019 – Морозова О. Н., Андросова С. В., Колесников С. В. Длительность гласных в эвенкийском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 1. С. 88–100. https://doi.org/10.22250/24107190_2019_5_1_88_100
- Морозова и др., 2017 – Морозова О. Н., Андросова С. В., Кравец Т. В., Процукович, Е. А. Гласные реализации на месте канонической долгой фонемы /з:/ в селемджинском говоре эвенкийского языка и их фонологический статус // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3. № 3. С. 63–73.
- Морозова и др., 2018 – Морозова О. Н., Андросова С. В., Кравец Т. В. Стандарт для транскрибирования звучащей речи восточных эвенков (на материале речевого корпуса эвенкийского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 1. С. 32–48. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_32_48
- Новикова и др., 1991 – Новикова К. А., Гладкова Н. И., Роббек В. А. Эвенский язык. Л. : Просвещение: Ленингр. отд-ние, 1991. 303 с.
- Осипов, 2022 – Осипов Б. Я. К вопросу о нормальных и долгих гласных эвенского языка // Языки и литература народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы : сб. науч. трудов конф. Якутск : Сахаада, 2022. С. 39–42.
- Цинциус, 1947 – Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с.

References

- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow : KomKniga Press.
- Bondarko, L. V. (2000). *Reduktsiya* [Reduction]. Moscow : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Press.
- Burykin, A. A. (2001). Iz istorii izucheniya fonetiki zapadnykh dialektov evenskogo yazyka [From the history of the study of the phonetics of the western dialects of the Even language]. *100 let eksperimental'noy fonetike v Rossii* [100 years of experimental phonetics in Russia] : International Conf. Proc. (pp. 33–34). St Petersburg.
- Burykin, A. A. (2004). *Yazyk malochislennogo naroda v ego pis'mennoy forme (na materiale evenskogo yazyka)* [Language of indigenous people in its written form (Based on Even)]. St Petersburg : Peterburgskoye Vostokovedeniye Press.
- Dutkin, Kh. I. (1995). *Allaikhovskiy govor evenov Yakutii* [Dialect of the Allaikha Evens of Yakutia]. St Petersburg : Nauka Press.
- Lebedev, V. D. (1978). *Yazyk evenov Yakutii* [Language of the Even people of Yakutia]. Leningrad : Nauka Press.
- Matusevich, M. I. (1979). Zvukovoy sostav lamunkhinskogo govora evenskogo yazyka [The sounds of the Lamunkhin dialect of the Even language]. *Zvukovoi stroy yazyka* [The sound system of the language]. Moscow.
- Morozova O. N., Androsova S. V., Kravets T. V., Protsukovich, E. A. (2017). Glasnye realizatsii na meste kanonicheskoy dolgoy fonemy /z:/ v selemdzhinskom govore evenkiyskogo yazyka i ikh fonologicheskiiy status [Phonetic patterns of canonical /z:/ in the Selemdzha accent of the Evenki language and their phonological status]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (3), 63–73.
- Morozova, O. N., Androsova, S. V., Kolesnikov, S. V. (2019). Dlitel'nost' glasnykh v evenkiyskom yazyke [Vowels duration in the Evenki language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (1), 88–100. https://doi.org/10.22250/24107190_2019_5_1_88_100

- Morozova, O. N., Androsova, S. V., Kravets, T. V. (2018). Standart dlya transkribovaniya zvuchashchey rechi vostochnykh evenkov (na materiale rechevogo korpusa evenkiyskogo yazyka) [Standard for transcribing oral speech of Eastern Evenks (Based on the material of the the speech corpus of the Evenki language)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (1), 32–48. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_32_48
- Novikova, K. A., Gladkova, N. I., Robbek, V. A. (1991). *Evenskiy yazyk* [Even language]. Leningrad : Prosveshchenie Press.
- Osipov, B. Ya. (2022). K voprosu o normal'nykh i dolgikh glasnykh evenskogo yazyka [On the normal and long vowels of the Even language]. *Yazyki i literatura narodov Severa-Vostoka Rossii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [Languages and literatures of the peoples of the North-East of Russia: Current state and perspectives] : Scientific Conf. Proc. Yakutsk : Sakhaada Press.
- Tsintsius, V. I. (1947). *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka* [The outline of the grammar of the Even (Lamut) language]. Leningrad.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 13.05.2023.

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 13.05.2023.